

УДК 821.512.145

СТРАХ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ В ДРАМЕ ТУНДЖЕРА ДЖЮДЖЕНОГЛУ «ЛАВИНА»

© А.М.Закирзянов

В статье приводится анализ драмы Тунджера Джюдженоглу «Лавина», в которой герой через преодоление страха перед природным явлением обнаруживает в себе внутренние силы для борьбы за собственное счастье и, чувствуя ответственность за происходящее, преображает себя и окружение. Выявляются особенности художественного мышления Тунджера Джюдженоглу, которого волнует не только судьба отдельного человека или отдельной семьи, но и человечества в целом.

Ключевые слова: турецкая драма, Тунджер Джюдженоглу, страх, преодоление, герой, метафора.

Татарская и турецкая литературы имеют богатую традицию литературных взаимоотношений. Общность языка и религии способствовали проникновению в татарский мир научных, литературных, педагогических трудов на турецком языке. Как отмечает Х.Миннегулов, «старотурецкий и старотатарский письменные языки были очень близки друг к другу и поэтому тексты, в основном, не нуждались в переводах» [1: 178], именно поэтому в разные периоды среди татарского населения широко распространяются такие произведения, как, например, «Искандернаме» Ахмеди, «Мухаммадия» Челеби и др. В конце XIX – начале XX века образцы турецкой литературы в большом количестве переводились на татарский язык, среди них «1001 ночь», «Тутинаме», а также «Абугалисина», «Сорок везирей», «Кабуснаме» в переводе Каюма Насыри. По мнению исследователей, турецкая культура и литература оказали весьма благотворное влияние на расцвет татарского Возрождения в начале XX века [2: 323]. Новый поворот в отношениях между Турцией (переживающей в конце XX – начале XXI века бурное экономическое и культурное развитие) и Россией, в том числе и Татарстаном, воспринимается нами как проявление солидарности с нашим экономическим и национально-культурным возрождением. В этих условиях наблюдается новый этап татарско-турецкого литературного и культурного диалога. Свидетельством тесных культурных связей между тюркскими народами служат театральные фестивали и гастроли. Проводимый в столице Татарстана Казани фестиваль «Навруз» – прекрасный тому пример. Наряду с этим, театры тюркских народов, в том числе и татарские театры, время от времени предлагают широкой зрительской аудитории сценические постановки произведений из художественного арсенала духовно близких народов [3]. Спектакли по произведениям Тунджера Джюдженоглу «Лавина»

(постановка театра им. С.Умутбаева, г.Мензелинск) и Орхана Памука «Меня зовут Красный» (постановка театра им. Г.Камала, г.Казань) были восприняты зрителями как серьезные и важные культурные события. Именно поэтому целью данной статьи является рассмотрение и анализ драмы Тунджера Джюдженоглу «Лавина», где затрагиваются проблемы, связанные с проявлением страха у людей и его преодоления, когда герой начинает чувствовать ответственность перед близкими, показан конфликт поколений и пути его разрешения.

События в драме разворачиваются в глухом селе, находящемся в окружении высоких гор, вернее, в доме, где вместе живут представители трех поколений одной семьи. Место и пространство происходящих событий поражают своей простотой и неприглядностью. Как пишет автор в своей ремарке к пьесе, декорации к спектаклю – всего лишь пузырчатые простыни, покрывающие всю верхнюю часть сцены и напоминающие пласты белого снега на вершине гор. В начале произведения Т.Джюдженоглу поясняет историю, мотивы и цели написания пьесы. События, лежащие в сюжетной канве, оказывается, основываются на народной легенде: «В Восточной Анатолии, в одной деревне, стоящей в окружении высоких гор, люди никогда громко не разговаривали, и не смеялись громко, в полный голос, и вообще не издавали никаких звуков, ибо звуковые волны, порожденные голосом, могли сдвинуть толстые пласты снега с горных вершин и обрушить этот мощный поток на людей, что вызвало бы чудовищные бедствия. В данной ситуации самое удивительное заключалось в том, что подобная опасность существовала на протяжении девяти месяцев в году. Лишь в течение трех месяцев люди могли кричать, стрелять из ружья, играть свадьбы и рожать детей. То есть в полной мере могли дать выход своим эмоциям лишь в рамках этих трех месяцев. А что было им

делать в оставшиеся девять месяцев? Не издавать ни звука, существовать в границах волнения и страха – иного пути не было...» [4].

Пьеса привлекает своим суровым реализмом. Нетрудно угадать, что испытывают люди, вынужденные обуздывать все свои эмоции на протяжении девяти месяцев, при этом постоянно испытывая внутреннее напряжение. Их взаимоотношения раскрываются на фоне присущих каждой семье повседневных забот и дел. В центре событий Молодая женщина и Молодой мужчина. Молодая женщина, которая вот-вот должна разрешиться от бремени, утром со страхом просыпается от сильной боли в животе, и это чувство страха в ходе событий передается остальным. Испуганная молодая женщина напоминает мужу историю, случившуюся в их деревне 50 лет тому назад: женщину, которая собралась рожать ребенка раньше предписанного срока, живьем укладывают в гроб и закапывают. Причина известна каждому – страх перед лавиной, которая может сорваться с вершин из-за крика рожавшей женщины и детского плача. Эта история потрясает и читателя. Страх, «возникающий в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленный на источник действительной или воображаемой опасности» [5: 634], окутывает не только героев произведения, но и самого читателя. Угроза преждевременных родов и воспоминание о давней трагической истории обостряют взаимоотношения в семье, лишив их завесы какой бы то ни было фальши и притворства. Старшая женщина предстает как волевая старуха, старающаяся сохранить бразды правления в своих руках, а если понадобится, то пойти на хитрость перед домашними. Всем своим существом она подчеркивает послушание и преданность установленным порядкам и местным законам. А вот образ Старшего мужчины несет чрезвычайно важную нагрузку. Всю жизнь находившийся под гнетом страха, Старший мужчина, уже будучи в бредовом состоянии, возвращается к своей подлинной сути и откровенно изливает душу перед остальными домочадцами. Оказывается, он все эти годы не мог забыть о смерти старшего брата и считал отчасти и себя виноватым в этом. Этот герой, с одной стороны, кажется жалким и несчастным мужчиной, но, с другой, он раскрывается как человек, который выступил против существующих порядков и нашел в себе силы преодолеть укоренившееся за долгие годы чувство страха. «Страх исподволь подтачивает, уничтожает человека, тревожит, <...> постоянно грызет его изнутри», – признается он. Поэтому слова своего брата он повторяет как Истину: «А зачем бояться смерти?

Я уже устал бояться. <...> Однажды я выйду на улицу и закричу во весь голос... Только таким образом я избавлюсь от всех своих страхов. Мне хочется кричать!» [4]. Правда, пока он еще слаб, к тому же его заявления воспринимаются как слова человека, который тронулся умом. Однако Пожилой мужчина все же выполняет свою миссию, сумев пробудить во внуке желание перебороть чувство страха. В образах Мужчины и Женщины мы видим людей, покорно и безропотно подчиняющихся заведенному порядку вещей. Так было устроено до нас, таким будет мир и после нас, считают они. Для Мужчины важнее всего не преступить дозволенного и тем самым не уронить чести перед односельчанами. Он категорично не хочет вникать в причину того, почему у его невестки могут начаться преждевременные роды. В его словах, сказанных сыну, улавливается тревога за честь семьи и род: «Да ты же честь мою пограл... За грош ломаный продал... Да разве после всего этого мы сможем на люди показаться? На нас до конца жизни будет клеймо стоять – сынуля их портки раньше времени спустил!» [4].

Главная идея, заложенная в основу событий драмы, раскрывается относительно представителей молодого поколения. Переживающая мучительные предродовые схватки Молодая женщина не в состоянии отстаивать свои права. Героиня чрезвычайно жизненна, выражая эмоциональные переживания всем своим существом, она пробуждает чувство солидарности у читателя. «Эту историю знают все местные девушки... Этот гроб снится нам в кошмарных снах, мы просыпаемся в ужасе... С тех пор, как забеременела, я очень боюсь спать. Этот страх зовет меня к себе» [4]. В сказанных ею фразах сквозь боль и душевные муки прорывается желание избавиться от гнетущего чувства страха, значит, в ней зреет внутренний протест против установленных правил и порядков.

Все помыслы Молодого мужчины пронизаны любовью к жене, стремлением защищать и охранять ее и будущего ребенка. Перед героем стоит трудная задача выбора. Он, с одной стороны, показывает растерянность перед жестокостью, насилием, которые стали нормой для жителей этой деревни, а с другой, он не хочет примириться с этим, так как хорошо понимает, что люди только имитируют волю к жизни. Постоянное напряженное состояние заставляет его поделиться самыми сокровенными чувствами: «Мы вырастим своего первенца свободным от всяких страхов» [4]. В душе человека идет вечная борьба. Страдания Молодого мужчины приводят к познанию самого себя. В своей душе он обнаруживает и

Страх, и Веру, желание защитить себя и свою семью. В ходе действия страх проявляется двояко: с одной стороны, страх перед явлением природы, а с другой – страх потерять любимую жену и будущего ребенка. По мнению психологов, страх «позволяет сосредоточить внимание на его источнике, побуждает искать пути его избегания. В случае, когда он достигает силы аффекта, он способен навязать стереотипы поведения – бегство, оцепенение, защитную агрессию» [6: 791]. Последнее заставляет его посмотреть на себя и на окружающих по-другому. В итоге в душе главного героя побеждает Светлая сторона. Как пишет Ф.Василюк, «страдание <...> может сломать и измельчить душу, но менее обманчиво, ибо очищает от поверхностного, обнажает сердцевину человеческого существа, в нем выговаривается глубокая и простая правда жизни» [7: 5]. Так начинается постепенное перерождение Молодого мужчины, и он, понимая критичность момента, находит силы, чтобы преодолеть страх и обрести себя.

События приближаются к решающей минуте – к своей кульминации. Приглашенная в дом Повивальная бабка сообщает о начале преждевременных родов и предупреждает об этом членов общины. Решение председателя общины не оставляет места для сомнений: завязать рот, руки и ноги Молодой женщины, сейчас же уложить ее в гроб и закопать в землю. Однако Молодой мужчина берет в руки ружье и не позволяет совершиться трагедии. А вскоре всю округу оглашает крик новорожденного младенца. Боящиеся лавины люди падают ниц. Однако заметив, что ничего страшного не произошло, лица людей светлеют, страх сменяется радостными возгласами, к ним присоединяются звуки выстрелов, раздающиеся на улице.

По мнению автора произведения, речь идет не только о природной опасности, а о страхе, рождающемся в душе человека. Страх и утраченное – это спутники всякой тоталитарной системы, преодоление их для каждого означает обретение самого себя, возобладание в душе Света и чувства Надежды. Читая произведение, настолько сопереживаешь судьбе героев, что испытываешь чувство подлинной сопричастности к происходящим событиям. Созданный в драме образ Тишины подчиняет и читателя. А в опре-

деленных обстоятельствах это состояние вкупе с чувством Страх, вобравшим в себя множество «нельзя», запретов и табу, может породить в душе чрезмерную покорность, переходящую в ощущение собственного бессилия. У вдумчивого, искусленного читателя это состояние вызывает желание вступить в диалог с автором. В пьесе председатель общины озвучивает весьма поучительную мысль: если жители этого села оказываются на чужбине, то там они вызывают симпатии своим кротким нравом, терпением, а еще тем, что безропотно подчиняются местным порядкам, мало разговаривают и не задают лишних вопросов. Читатель догадывается, что подобное положение вещей является своеобразной метафорой, намеком на судьбу простого народа, на его духовное состояние.

Таким образом, драма, начавшаяся со сцены, в которой показана повседневная жизнь героев, бессильных перед природной стихией, обнажает социальные и философские проблемы общества. Драма призывает нас оставаться людьми, избавиться от бессмысленной тревоги и душевной лени, неустанно отстаивать свои ценности.

1. *Миннегулов Х.Ю.* О татарско-турецких взаимосвязях // Записи разных лет (Татарская литература: история, поэтика и взаимосвязи). – Казань: Идел-Пресс, 2010. – С. 174 – 187.
2. *Сайфулина Ф.С.* Татаро-турецкие культурные и научные взаимосвязи: история и современность // Филология и культура. Philologie and Culture. – 2014. – №2 (36). – С. 322 – 326.
3. *Закирзянов А.М.* Новое о сценической литературе (рецензия на монографию А.Г.Ахмадуллина «Татарская драматургия: история и проблемы») // Филология и культура Philology and Culture. – 2013. – № 1 (31). – С. 324 – 326.
4. *Джюдженоглу Т.* Лавина. URL: <http://azteatr.musigidunya.az/pyesler/lavina/index.html> (дата обращения: 10.07.2015).
5. Новейший психологический словарь / В.Б.Шапарь, В.Е.Россоха, О.В.Шапарь; под общ. ред. В.Б.Шапаря. Изд. 2-е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 808 с.
6. Словарь психолого-практика / Сост. С.Ю.Головин. 2-е изд.; перераб. и доп. – Мн.: Харвест, 2001. – 976 с.
7. *Василюк Ф.Е.* Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). – М.: Смысл, 2005. – 191 с.

OVERCOMING FEAR IN THE DRAMA «THE AVALANCHE» BY TUNGER DGUDGENOGLU

A.M.Zakirzyanov

The article analyzes Tunger Dgudgenoglu's drama "The Avalanche", where the protagonist discovers an inner strength to fight for his own happiness through overcoming his fear of the natural phenomenon, the avalanche. He feels responsible for what is happening around and changes himself and people near him. The article reveals distinctive features of Tunger Dgudgenoglu's artistic thinking, who is concerned both with the fate of a single person, a single family and the fate of the humanity on the whole.

Key words: Turkish drama, Tunger Dgudgenoglu, fear, overcoming, hero, metaphor.

1. *Minnegulov X.Yu.* O tatarsko-tureckix vzaimosvyazax // Zapisi raznyx let (Tatarskaya literatura: istoriya, poe'tika i vzaimosvyazi). – Kazan': Idel-Press, 2010. – S. 174 – 187. (in Russian)
2. *Sajfulina F.S.* Tataro-tureckie kul'turnye i nauchnye vzaimosvyazi: istoriya i sovremennost' // Filologiya i kul'tura. Philologie and Culture. – 2014. – №2 (36). – S. 322 – 326. (in Russian)
3. *Zakirzyanov A.M.* Novoe o scenicheskoj literature (recenziya na monografiyu A.G.Axmadullina «Tatarskaya dramaturgiya: istoriya i problemy») // Filologiya i kul'tura Philology and Culture. – 2013. – № 1 (31). – S. 324 – 326. (in Russian)
4. *Dzhyudzenoglu T.* Lavina. URL: <http://azteatr.musigidunya.az/pyesler/lavina/index.html> (accessed: 10.07.2015). (in Russian)
5. Novejshij psixologicheskij slovar' / V.B.Shapar', V.E.Rossoxa, O.V.Shapar'; pod obshh. red. V.B.Shaparya. Izd. 2-e. – Rostov n/D.:Feniks, 2006. – 808 s. (in Russian)
6. Slovar' psixologo-praktika / Sost. S.Yu.Golovin. 2-e izd.; pererab. i dop. – Mn.: Xarvest, 2001. – 976 s. (in Russian)
7. *Vasilyuk F.E.* Perezhivanie i molitva (opyt obshhepsixologicheskogo issledovaniya). – M.: Smysl, 2005. – 191 s. (in Russian)

Закирзянов Альфат Магсумзянович – доктор филологических наук, профессор кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.

E-mail: alfat_zak@mail.ru

Zakirzyanov Alfat Magsumzyanovich – Doctor of Philology, Professor, Department of Tatar Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication named after LeoTolstoy, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

E-mail: alfat_zak@mail.ru

Поступила в редакцию 10.11.2015